

Субъективное право—въ противоположность объективному или юридическимъ нормамъ, означаетъ право въ примѣненіи къ личности обладателя правомочій и обязанностей.

Субъектъ—всякое понятіе, мыслимое въ томъ предположеніи, что ему нѣчто приписывается въ сужденіи, какъ признакъ. Въ грамм. и логикѣ С. означаетъ, такимъ образомъ, подлежащее. Въ философіи подъ С. подразумѣваютъ чувствующее, воспринимающее, представляющее въ противоположность чувствуемому и т. д. Вопросъ объ отношеніи между С. и объектомъ (см.) рѣшается различно идеалистич. и реалистич. теоріей познанія. С. и объектъ рассматриваютъ то какъ два нераздѣльныхъ, взаимно другъ друга обуславливающихъ фактора, то какъ два радикально независимыхъ между собою фактора. Кромѣ того различаютъ эмпирич. С., т. е. попросту человѣческаго индивида, отъ трансцендентнаго С., т. е. абстрактнаго познающаго сознанія или чистаго „я“. Субъективнымъ называютъ основное на индивидуальной природѣ мыслящаго, въ противоположность объективному, основанному на природѣ вещи. Субъективизмомъ называется всякое міровоззрѣніе, источникъ котораго находится въ индивидуальной природѣ чувствующаго и мыслящаго. Теоретич. субъективизмъ обоснованъ въ зачаточной формѣ въ ученіи Протагора о томъ, что человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей. Практич. С. можетъ быть либо эгоистическаго характера, въ смыслѣ служенія лишь своимъ субъективнымъ цѣлямъ, либо можетъ только признавать за субъектомъ право законодательства въ этическихъ вопросахъ, что еще не доказываетъ по необходимости эгоистическ. стремленій. Крайній С. (въ теоретической области), отрицающій существованіе внѣшняго міра, есть субъективный идеализмъ. Сюда же относится солипсизмъ.

Субъективный методъ—подъ этимъ названіемъ Н. К. Михайловскій, слѣдуя отчасти второму періоду дѣятельности Конта, когда Контъ создавалъ свой субъективн. синтезъ, подразумѣваетъ такой методъ познанія, который въ то же время есть *дѣйствіе*, направленное къ достиженію субъективныхъ цѣлей. Онъ думаетъ этимъ путемъ объединить истину и справедливость въ одномъ понятіи „правды“. Попытка эта вызвала въ нашей литературѣ огромную полемику, далеко не пропорциональную значенію этой теоріи, но объясняемую желаніемъ высказаться по разнымъ инымъ вопросамъ.